

Глава 25. Это всё Система

[Очки жизни: +48 часов]

[Оставшиеся очки жизни: 32 дня, 0 часов, 15 минут]

Под сдавленный голос Сю очки жизни Вэнь Чу подскочили ещё на сорок восемь часов.

Его щупальце достигло толщины в четыре пальца.

Чешуйка и без того была небольшой, и ей с трудом удавалось вместить прежнее щупальце, не говоря уже о том, что внезапно увеличилось вдвое. Голос Сю оборвался в то самое мгновение, как Вэнь Чу раздулся.

Прозрачно-голубые зрачки русала слегка расширились, а из горла вырвался тихий, сдавленный стон.

Вэнь Чу, осознав, что натворил, осторожно высвободил щупальце, увлекая за собой тёплый поток, хлынувший из глубины.

Он виновато втянул провинившееся щупальце поглубже к остальным и прошептал:

— Я могу всё объяснить...

Чешуйка Сю ещё не успела сомкнуться, и Вэнь Чу видел, как она, словно повреждённая, медленно исторгает из себя прозрачную слизь.

Сю почувствовал, как дёргается бровь. Наполовину раздосадованный, наполовину смущённый, он прикрыл интимное место рукой, пряча его от взгляда медузы.

Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но тут сзади донёсся встревоженный голос Нарвала:

— Лорд Сирена, впереди взорвалась подводная шахта, начался оползень! Вы с Вэнь Чу...

Договорить она не успела, потому что увидела развернувшуюся перед ней картину.

Огромная медуза, размером с чудовище, способное внушить ужас, сжалась в комок, втянув все щупальца, и всем своим видом показывала, что готова к любой каре.

Рядом застыл русал, который ледяным взглядом буравил медузу, и казалось, вот-вот

приготовит из неё салат.

Они поссорились?

Нарвал резко затормозила.

— Эм-м... мы тут в безопасности. Главное, что и вы тоже. Уже поздно, отдыхайте.

Она осторожно изучала выражение лица Сю.

Хотя она и не знала, что именно произошло, по прошлому опыту можно было предположить: Вэнь Чу опять сделал что-то, что расстроило Лорда Сирену.

— Поговорите по-хорошему, не надо драться, — подбирая слова, посоветовала Нарвал. — Вэнь Чу ещё маленький, многого не понимает. Вы всё выясните, и будет хорошо.

— Хм, — холодно усмехнулся Сю.

А затем с едкой иронией переспросил:

— И где же он маленький?

Ему, наоборот, казалось, что у Вэнь Чу и размеры, и наглость — огромны.

Нарвал взглянула на гигантскую медузу и молча проглотила уже готовое «он маленький телом».

— Он маленький... по возрасту? — неуверенно предположила она.

Даже если верить самому Вэнь Чу, ему было всего восемнадцать.

Сю на мгновение замолчал, но всё же не стал устраивать сцен при Нарвале. Он подхватил Вэнь Чу и обратился к ней:

— Я поговорю с ним наедине. А ты отдыхай.

Нарвал кивнула, но всё же с беспокойством ещё раз взглянула на Сю, чтобы убедиться, что он не собирается причинять медузе вред, и лишь потом отплыла.

Не то чтобы она лезла не в своё дело, просто она выросла на историях о Сиренах и до сих пор смотрела на Сю с благоговением. Ей казалось, что разгневать Лорда Сирену — это нечто ужасное.

Гнев божества — звучит пугающе.

— Ты злишься? — тем временем осторожно спросил Вэнь Чу, которого уносили прочь.

— А ты как думаешь? — раздражённо бросил Сю.

Его чешуйка уже пришла в норму, розоватый оттенок был надёжно скрыт. Сю вновь обрёл свой обычный отстранённый вид, и лишь лёгкий румянец на ушах выдавал бушевавшую в нём бурю.

— Думаю, злишься, — честно ответил Вэнь Чу. — Я могу объяснить.

Сю обогнул склон, унося Вэнь Чу подальше от Нарвала, и лишь там опустил его на дно.

Сам он сел рядом и, скрестив руки на груди, посмотрел на Вэнь Чу.

— Говори.

— Я просто хотел заработать немного очков жизни, — опустив «голову», с искренним раскаянием начал Вэнь Чу. — Когда твоя чешуйка ест моё щупальце, я получаю двадцать четыре часа.

Сю чуть не рассмеялся от злости.

— Я что, тебе запрещал? Когда я отказывал тебе в поцелуях? Ты хоть понимаешь, чего ты касался?

— А чего? — с любопытством спросил Вэнь Чу.

Сю на мгновение запнулся.

Ему было трудно говорить об этом, но, поскольку он уже несколько дней готовился к лекции о половом воспитании, то, несмотря на желание провалиться сквозь землю и отмотать время назад, он всё же выдал из себя:

— Это моя... клоака.

Вэнь Чу удивился ещё больше и дотошно переспросил:

— А что такое клоака?

Глупая медуза.

Сю раздражённо дёрнул кончиком хвоста и, махнув на всё рукой, выпалил:

— Это место для спаривания! Ты знаешь, что такое спаривание? Это когда две рыбы...

— О, это я знаю! — перебил Вэнь Чу, окончательно запутавшись. — Это когда две рыбы производят потомство, откладывают икру. Но разве икру откладывают не самец и самка? Ты что, самка?

— У самцов тоже есть клоака! И рыбы не могут откладывать икру! — не выдержав, Сю снова подхватил медузу. — Ты всё перепутал!

После первой фразы дальше пошло легче.

— То, что ты делал, называется спариванием. Ты спаривался со мной без моего согласия, понимаешь? Так нельзя. Если тебе нужны очки жизни, скажи мне, я дам тебе себя поцеловать, но нельзя приходить посреди ночи и спариваться со мной.

Говоря это, Сю вдруг вспомнил о щупальцах, разбросанных несколько дней назад вокруг его хвоста.

Он резко замолчал и, сощурившись, посмотрел на Вэнь Чу.

— И как давно ты тайком прикасаешься ко мне?

— Ну... — прошептал Вэнь Чу, — в первый день, когда ты не разрешил мне спать с тобой, я дотронулся один раз. Потом, когда я поранился, ещё раз. И сегодня. Больше я не трогал.

— Всего три раза, — попытался он оправдаться.

— А ты хотел больше? — усмехнулся Сю.

Слова Вэнь Чу заставили его вспомнить ещё кое-что.

— Так вот почему тогда пропала повязка из водорослей...

— Я её уронил, когда прикасался к тебе, — признался Вэнь Чу.

Сю заскрежетал зубами.

— А щупальца, разбросанные у моего хвоста?

— А? — растерялся Вэнь Чу. — Я же только одно потерял... А, кажется, тогда я слишком быстро убежал, и мне защемило щупальце.

Как можно говорить о таком с невинным видом?

Сю чувствовал, как у него горят уши. Он быстро и отчётливо бросил:

— Замолчи.

— О, хорошо, — послушно замолчал Вэнь Чу.

Сю глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, и снова посмотрел на медузу.

Будь на её месте любая другая рыба, он бы уже разорвал её на куски. Но это был Вэнь Чу, и, кроме раздражения, он не чувствовал ни капли злости.

Скорее, это было смущение.

И даже сейчас он думал лишь о том, как бы всё ему толком объяснить. Его собственное потакание и было главной ошибкой.

Сю не осознавал этих тонких перемен в своих чувствах. Он держал Вэнь Чу и серьёзно произнёс:

— Вэнь Чу, я хочу тебе кое-что сказать. Я всё откладывал, хотел поговорить завтра, но теперь должен сказать это немедленно.

Вэнь Чу молча ждал.

— Когда ты трогал мою чешуйку, ты трогал место для спаривания, — начал Сю. — До того, как вы определитесь с отношениями, такое поведение безответственно. Особенно то, что ты помещал своё щупальце внутрь.

— Впредь, если тебе понадобятся очки жизни, просто скажи мне. Больше ничего никому не

суй, понял?

Сю казалось, что каждое слово обжигает ему губы.

Вэнь Чу совершенно не замечал его смущения, да и сам не обладал чувством стыда.

Он ухватился за другое, обхватив себя щупальцами и глядя на Сю.

— Безответственно? — недоверчиво переспросил он.

— Да, безответственно, — подтвердил Сю. — Потому что спаривание и воспитание потомства — это то, что делают только возлюбленные. Делать это, не будучи парой, тем более без согласия другой стороны, это...

Сю проглотил окончание фразы.

Это были человеческие законы, для медузы такое обвинение было бы слишком суровым.

К тому же...

Сю поджал губы. При мысли о том, что его чешуйка только что даже не могла сомкнуться, его лицо вспыхнуло.

Он был лишь в шоке. Если бы Вэнь Чу настаивал, Сю не был уверен, что смог бы твёрдо отказать.

Если уж на то пошло, это было изнасилование по обоюдному согласию.

Но Вэнь Чу уже был убит горем.

— Я безответственный...

«Почему ты не сказал мне, что это? — с укором спросил он Систему. — Почему не сказал, что два самца тоже могут спариваться?»

Если бы он знал, что это клоака, он бы ни за что не стал её трогать.

Он бы умолял Сю, дождался бы его согласия, а потом уже трогал бы сколько влезет.

А теперь что? Он стал медузой, которая поиграла и бросила.

[И в этом вся суть? Тебе сейчас нужно беспокоиться об очках жизни. Признайся Сю, он тебе не откажет.]

Вэнь Чу, убитый горем, даже не слушал.

«Жизнь драгоценна, но любовь ещё дороже».

[...]

[Где ты нахватался этой чуши?]

«А, это? В тех материалах, что ты мне дал. Там было написано, что рыбы цитируют это, когда дерутся за самку».

Оказалось, эту чушь он сам ему и подсунул.

Системе больше нечего было сказать, и она просто исчезла.

Когда у Вэнь Чу закончатся очки жизни, она просто заберёт его в системное пространство. Всё равно она сможет его защитить.

Смотреть на эту глупую медузу, у которой в голове одни шашни, было невыносимо.

Система исчезла, а Вэнь Чу продолжал страдать. Если бы у него было человеческое тело, он бы уже смотрел на Сю глазами, полными слёз.

— Тогда я смогу стать твоим возлюбленным? Я буду ответственным.

Сю, который как раз размышлял, не слишком ли резко он высказался, замер.

Он глубоко вздохнул и, посмотрев на Вэнь Чу, постарался ответить как можно объективнее:

— Нет. Потому что ты даже не знаешь, что значит «возлюбленный». Если ты просто думаешь, что мы можем быть парой, потому что наступил конец света, на Земле нет других медуз, а я тебе нужен, то согласиться с моей стороны было бы безответственно по отношению к тебе.

— Ты ещё маленький, ты не знаешь, что такое любовь. Мы доберёмся до Северного полюса, там я помогу тебе повзрослеть. Когда жизнь возродится, у тебя будет гораздо больше выбора.

А не тратить время на него.

Он — русал, бессмертный бог океана. Не говоря уже о разнице в возрасте и поле, у них была репродуктивная несовместимость.

Русал и медуза — это было бы слишком странно.

— То есть, ты считаешь, что я сейчас безответственный и в будущем тоже буду безответственным, поэтому не хочешь быть со мной? — с горечью попыток Вэнь Чу.

— Можно и так сказать, — сдержанно кивнул Сю.

— Даже если я скажу, что люблю тебя и всегда буду с тобой, это всё равно не любовь? — не сдавался Вэнь Чу.

Медуза выглядела очень несчастной.

Но Сю, которого разбудили посреди ночи таким образом, после недолгого шока наконец осознал, что их отношения зашли в тупик, и твёрдо решил провести черту.

Он приподнял бровь.

— А ты считаешь, что это любовь?

— Ты знаешь, что я люблю? Понимаешь мой характер? Как мы будем жить вместе? Мы настолько разные, как мы будем приспосабливаться друг к другу? Ты действительно любишь меня или просто зависишь от меня и хочешь, чтобы я о тебе заботился?

— Вэнь Чу, любовь — это не односторонний клапан и не просто слова. Любовь — это...

Сю задумался, пытаясь объяснить это понятие попроще.

— ...это когда два совершенно разных существа приспосабливаются друг к другу, сближаются, отдают что-то своё и принимают чужое. Вот что значит быть возлюбленными.

— Если считать любовью только спаривание и рождение потомства, то чем ты отличаешься от обычной рыбы?

Сю смягчил тон.

— Я знаю, что ты — особенная медуза. И ты ведь не хочешь, чтобы к тебе относились как к обычной рыбе, правда?

Вэнь Чу слушал в полном замешательстве.

Никто никогда не объяснял ему, что такое любовь. Его познания сводились к случайно подсмотренным в больнице сценам и бесконечным расспросам Системы.

Для обычного человека любовь, возможно, не требует объяснений, но для Вэнь Чу, который провёл всю жизнь в пустой стеклянной палате, это была самая сложная загадка в мире.

Он не понимал.

Непонимание и растерянность смешались, и ему захотелось плакать.

Хотя слёз у него всё равно не было.

Вэнь Чу подумал, что было бы хорошо, если бы «любовь» была как океанское течение — с чёткими типами и ясными критериями. Когда появляется, когда меняет направление — всё понятно.

Но у «любви» этого не было. Её определение было таким сложным, что Вэнь Чу, даже запомнив слова Сю, не мог их понять.

Медуза понуро опустила купол.

— Прости... — прошептал он.

Сю посмотрел на него и вздохнул.

— Ничего страшного. Я ведь не злюсь на тебя по-настоящему.

— Если бы я видел в тебе просто медузу, я бы не говорил всего этого. Но, Вэнь Чу, я говорю с тобой. С тем Вэнь Чу, что находится внутри тела медузы.

— Ты — Вэнь Чу из человеческой лаборатории. У тебя ведь должны быть мысли, отличные от мыслей рыб, верно?

— Я не знаю, — растерянно ответил Вэнь Чу.

— Не знаешь — и ладно. У тебя ещё много времени, чтобы подумать, — Сю притянул поникшую медузу к себе и погладил.

Хотя пострадавшим был он, самым несчастным сейчас выглядел Вэнь Чу.

Вэнь Чу легонько потёрся о ладонь Сю.

Он всё ещё переваривал его слова и лишь спустя долгое время медленно ответил:

— Хорошо.

— Так это ты меня любишь, а я тебя — недостаточно? — неуверенно спросил Вэнь Чу, посмотрев на Сю.

Он серьёзно обдумал его слова.

Он не знал, что любит Сю, не знал его характера и не знал, как с ним жить. А вот Сю знал о нём достаточно.

Сю совершенно не ожидал такого вывода и, словно ему наступили на хвост, инстинктивно возразил:

— Я тоже тебя не люблю. Ты много надумал.

— А, — Вэнь Чу не слишком удивился.

Значит, он ошибся. Сю его не любит.

Эх, как же сложно понять его слова.

Вэнь Чу обнял щупальцем руку Сю и, наблюдая за его выражением лица, убедившись, что оно не изменилось, продолжил:

— Тогда я больше не буду тебя трогать и целовать. Я серьёзно подумаю над твоими словами.

Сю открыл было рот, чтобы сказать, что так кардинально поступать не стоит, но Вэнь Чу уже принял решение.

— Я буду ответственной медузой, — твёрдо заявил он.

Сю промолчал.

Он посмотрел на размеры Вэнь Чу.

Что ж, в прошлый раз, когда он был таким, он говорил, что у него больше тридцати дней жизни. До Северного полюса осталось дней семь-восемь. Отказаться от «этого» и дать Вэнь Чу время подумать — неплохая идея.

Сю решил уважать его решение и кивнул.

Но всё же с беспокойством добавил:

— Если понадобятся очки жизни, скажи мне. Это помощь, а не безответственность.

— Хорошо, — согласился Вэнь Чу.

Часы уже пробили полночь.

Вэнь Чу посмотрел на свои очки жизни, которые начали убывать с шестнадцатикратной скоростью, и задумался над другой, более серьёзной проблемой.

Теперь нельзя тайно подкрепляться по ночам. Как ему признаться Сю, что его жизнь теперь уходит в шестнадцать раз быстрее, и при этом не заставить его волноваться?

— Ладно, отдыхай. Я же не виню тебя, — Сю похлопал его по куполу, заметив, что медуза погрузилась в раздумья.

— Угу, — промычал Вэнь Чу.

То, что Сю его не винил, сбивало с толку ещё больше. Вэнь Чу понуро поплёлся к своей постели из водорослей.

По пути Сю снова заметил его перевязанное щупальце, на котором всё ещё отчётливо виднелся след от зубов, и снова сделал ему перевязку.

Вэнь Чу смотрел, как Сю, опустив глаза, сосредоточенно бинтует его, и продолжал размышлять над его словами.

«Ты действительно любишь меня или просто зависишь от меня и хочешь, чтобы я о тебе заботился?»

Почему, думал Вэнь Чу, это не может быть вместе?

Он и любит Сю, и зависит от него, и хочет, чтобы Сю всегда о нём заботился.

Вот бы след от зубов на щупальце никогда не исчезал.

Знал бы он раньше, попросил бы Сю укусить его посильнее. Может, если бы он откусил ему щупальце, то стал бы заботиться о нём ещё больше.

...хотя нет, Сю сказал, что возлюбленные должны отдавать друг другу.

Он тоже должен что-то отдать, чтобы Сю о нём заботился.

Но что он может отдать? Что у него есть? И чего не хватает Сю?

Вэнь Чу думал так усердно, что у него закружилась голова. Он даже не заметил, как Сю, закончив перевязку, ещё несколько раз с беспокойством взглянул на него. Он просто без сил рухнул на водоросли.

Он оказался безответственной медузой.

У-у-у.

Это всё Система.

***

На следующий день.

Нарвал с самого утра заметила, что между Вэнь Чу и Сю что-то не так.

Во-первых, отменился самый важный ритуал — утренний доклад о том, что они снова уединились на пару часов. С самого утра она везла на себе Вэнь Чу, и они вместе с Сю отправились в путь.

Сегодня им предстояло пересечь горный хребет, где ночью произошёл оползень, поэтому дорога была очень трудной. Нарвал всё время осторожно следовала за Сю, обходя опасные склоны. Глядя на руины в долине и разбросанные повсюду камни, она невольно вздыхала.

В океанариуме она часто смотрела новости и слышала об обнаружении в центральной части

Тихого океана кобальтоносных корок.

Тогда люди ожесточённо спорили за право добычи в этих международных водах, несколько раз дело доходило до международного суда. В итоге решили, что право на добычу принадлежит соседней стране, но половину руды она должна отдавать Международному союзу.

Теперь, когда люди ушли, эти горы, за которые они так боролись, для рыб были просто горами. Редкие минералы валялись на дне, как бесполезные камни, а им приходилось осторожно обходить стройплощадки, которые могли обрушиться в любой момент.

Но это было не главным.

Нарвал снова взглянула на Вэнь Чу, который о чём-то задумался у неё на голове.

Хотя Вэнь Чу и Сю время от времени ссорились, Нарвал чувствовала, что вчерашняя ссора была очень серьёзной.

Обычно, когда они ссорились, Лорд Сирена просто делал холодное лицо, чтобы припугнуть Вэнь Чу, тот подплывал к нему, и они тут же мирились, после чего исчезали на несколько часов.

Но сегодня всё было иначе.

Вэнь Чу даже не пытался подойти к Лорду Сирене.

Нарвал снова посмотрела на Вэнь Чу, а затем на Сю, который плыл впереди.

Неужели... на этот раз обиделся Вэнь Чу?

Что же такого сделал Лорд Сирена, чтобы его разозлить?

Пока Нарвал размышляла, стоит ли ей посоветовать Вэнь Чу не злиться на Лорда Сирену, она вдруг почувствовала, что её ноша стала легче.

Медуза, которую она везла, внезапно уменьшилась.

Вэнь Чу посмотрел на свою панель, где очки жизни опустились ниже тридцати дней, и тихо вздохнул.

Шестнадцатикратная скорость — это ужасно.

Как же ему сказать Сю о своих очках жизни?

Он грустил, но тут заметил, что Нарвал смотрит на него с нерешительностью. Подумав, он тихо позвал:

— Бабушка Нарвал.

Нарвал кивнула, показывая, что слушает.

— Как ты думаешь, если я умру, Сю станет легче? — спросил Вэнь Чу.

Нарвал от удивления чуть не перестала плыть.

— Что значит «умру»?!

Она воскликнула так громко, что Сю, плывший впереди, обернулся и посмотрел на них. Его взгляд надолго задержался на заметно уменьшившейся медузе.

Раньше Вэнь Чу так быстро уменьшался?

подавив на время сомнения, Сю тоже спросил:

— О чём вы говорите?

Вэнь Чу спросил просто так, умирать он не собирался, но под пристальным взглядом Сю ему вдруг стало не по себе.

— Н-ни о чём, — заикаясь, пробормотал он. — Я просто так спросил.

Сю сощурился, его взгляд стал острым.

Воображение Нарвал уже нарисовало картину: «медуза из-за несчастной любви решила покончить с собой». В её голове пронеслись все семейные драмы, которые она когда-либо видела.

В наступившей тишине Нарвал наконец выдавила примирительную фразу:

— Лорд Сирена ведь для твоего же блага старается. Ты тоже не злись на него. Не ссорьтесь, поговорите по-хорошему.

Проблемы в отношениях из-за разницы в возрасте — всё одно и то же.

Он считает, что она слишком много им командует, она считает, что он незрелый.

Нарвал, насмотревшись семейных мыльных опер, была уверена в своей правоте и даже добавила:

— Возраст не проблема, главное — общение.

Вэнь Чу: ?

Сю: ?

<http://bllate.org/book/13675/1211641>